

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Таня Кель

18+

Мой неправильный
БОСС

Таня Кель

Мой неправильный босс

<https://litres.ru/73189728>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он снёс меня на Ягуаре и с того дня моя жизнь сошла с курса. У меня трое детей, развод за плечами и ноль запаса прочности. Я предлагаю ему сделку: должность и зарплату в обмен на моё молчание. В компании эмоции никого не шокируют, но у Стаса слава жуткого бабника, к таким лучше не привязываться. Чем дольше мы работаем, тем сильнее искушение.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	34
Глава 8	38
Глава 9	45
Глава 10	50
Глава 11	55
Глава 12	65
Глава 13	71
Глава 14	76
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Таня Кель

Мой неправильный босс

Глава 1

Когда всё это началось? В какой момент мы поняли, что наступил конец? Когда родили третьего ребёнка? Да, конечно. Это стало отправным пунктом нашего прощания. Или когда родили второго? Нас тогда сильно потрясло, но мы это пережили. Нет. Раньше. Намного раньше.

Это случилось тогда, когда мы были без памяти влюблены друг в друга. Потому что это чувство захватило настолько, что завязало нам глаза на все недостатки. Мы мирились, терпели, понимали, что взрослые не меняют друг друга. А может, стоило менять? Или хотя бы пытаться? Тогда сейчас с полной уверенностью произнесли бы, что мы сделали всё для сохранения брака.

Я сидела на кровати и смотрела, как Майкл собирает чемоданы. Да, все его звали Майкл, хоть по паспорту он обычный Миша.

– Деньги буду переводить раз в месяц. На выходных ты привозишь детей. Но не на этих. Я пока обустроиваюсь.

– В доме любовницы? – прыснула я.

Он лишь злобно посмотрел. Рванул молнию чемодана и

вышел в коридор.

Не хотелось его провожать. Пусть сам уйдёт. Захлопнет дверь и оставит меня в звенящей тишине.

Он так и сделал. Только спросил:

– Дверь закроешь?

Ответа решил не ждать. Я слышала, как выкатывается чемодан и лязгает затвор замка.

Всё. Это настоящий конец.

Когда я была молодой, то представляла себе финал отношений, как в фильмах: она уходит, он бежит за ней в аэропорт, там кто-то опаздывает на рейс. Или же где-то звучит грустная музыка. Ну, такая, чтобы рыдать в три ручья на разрыв. И главная героиня сидит с огромной пачкой мороженого и лопаёт его столовой ложкой. Оно тает, мешается с соплями. Следующий кадр: все преображаются, стригут волосы, худеют на полграмма, покупают «Гуччи» и сразу становятся красотками. А их бывшие проходят мимо и кусают локти, что упустили такую.

Но это всё в фильмах.

Я посмотрела на свой выпирающий живот. Тут даже двумя килограммами не обойтись. Как минимум двадцать надо скинуть, а лучше тридцать.

Да, я набрала. Сильно. Что поделать. Жизнь – это не кино. В ней есть толстые люди, с морщинами, родимыми пятнами, кривыми зубами.

Я взяла телефон и включила фронтальную камеру. Ооска-

лилась. Да. У меня тоже кривые зубы.

О чём я вообще думаю сейчас? Мой муж только что бросил меня и ушёл к любовнице, а я размышляю о своих зубах. Это всё от нервов. Не хочется вспоминать и копаться в прошлом.

А стоило бы.

Я устало пошла заваривать чай. Непривычно тихо. Будто всё замерло. Но за окном детские крики и сигналы машин говорили, что всё ещё продолжается. У кого-то жизнь идёт дальше. Они едут домой, спешат к жёнам, детям. Интересно, сколько брошенных женщин сейчас стоит и прислушивается к звукам города в надежде услышать там ответ, как жить дальше?

Может, поплакать?

Что-то не хочется. За двадцать лет брака уже и слёз не осталось.

Психологи советуют не держать всё в себе. Значит, если нет слёз, то надо засмеяться.

– Ха. Ха-ха-ха.

Тоже не то. Внутри пустота. Нет никаких чувств. Брак не умирает в ссорах. Он умирает в безразличии. Когда уже всё равно, сколько любовниц, сколько лжи и предательства. Наверное, сам брак и есть начало конца.

Вспоминаю. Регистрация в ЗАГСе. Мы тогда были совсем молодыми. Столько счастливых пар вокруг. Сколько из них уже разошлись? Вряд ли все до сих пор женаты. Как и мы.

Обещание любить друг друга до конца жизни – это утопия. Фантазия молоденьких барышень, которые верят, что эндорфин будет главной опорой их семейного очага. Они, правда, забывают, что он не может вырабатываться сутками и годами. Когда-то и это проходит. И начинаются проблемы. Не те, что в фильмах, а бытовые.

Да. Брак убивает будничная круговерть. Мы влюбляемся в здоровых, сильных, красивых и молодых. Ухаживаем за собой. Я помню, когда ходила на свидания, каждый раз мылась, натиралась всеми возможными маслами. Не дай бог, где не так будет пахнуть. Макияж час, полчаса на причёску. Обязательно выскакивал непослушный локон, от которого хотелось выть. Какая же глупость. Но мне тогда казалось – это большая проблема. А если прыщ, то вообще катастрофа. Отмена свидания, три дня замазывания всякими мазями.

То ли дело семейная жизнь. Зубы почистила, волосы в хвост – и почесала мыть, убирать, готовить. На маникюр нет времени, так же как и на педикюр. Шугаринг, брови, ресницы – вообще что-то запредельное. Лучше не себе купить одежду, а детям. И всё время у плиты.

Столько надежд умерло у этой долбаной плиты. Все мечты, желания, стремления будто растворились, как кубик в бульоне.

Моя бесконечная рефлексия так бы и продолжалась, если бы в дверь не позвонили.

Конечно же, это дети.

Дети... Они после развода остаются с и так убитой заботами мамой. Чем жертвуют мужчины? Карьерой? Нет. Красотой. Тоже нет. Болит ли у них голова после развода о детях? Это всё на женщине.

Глава 2

– Мама. Мама. Смотри какого я пингвинчика сепила! – первая залетела в дом Кристина.

Моя младшая. Ей всего три годика. Совсем ещё малышка. Не понимает взрослых переживаний. Для неё мир только открывается. Мы сказали, что папа больше не будет жить с нами, но, кажется, она ещё не поняла.

– Мам, включи телефон. Хочу поиграть. – Десятилетний Рома спешно разделся и кинул куртку прямо в коридоре.

Но ничего. Я же уберу. У меня же больше нет забот.

Ему всё равно, ушёл отец или нет. Дети сейчас к этому спокойно относятся. Или это просто мои такие?

Последним зашёл старший Егор. Семнадцать лет. Пубертат на лице. Причём всегда. Вечно недовольный, с закатывающимися глазами, в какой-то нелепой одежде, которая больше его размера на три.

– Чё. Ушёл? – перерабатывая жвачку, спросил он.

– Угу, – кивнула я.

– Слава богу. Хоть мозг теперь никто жрать не будет.

Егор плюхнулся на стул и сразу же уткнулся в телефон. Что-то там посмотрел, хохотнул и снова заскроллил ленту. Вот и весь разговор. Большого не будет. С подростками не стоит ждать долгих бесед о жизни, любви, браке. Их это утомляет.

- Ма. Я с друзьями пошёл тусить. Приду вечером.
- Егор. У тебя выпускной класс. Ты хоть учишься?
- Да всё норм.

Эти слова вылетели уже из захлопывающейся двери. Его беззаботность раздражала. И я знала почему. Потому что тоже хочется ни о чём не думать, тусоваться с друзьями и забыть... даже не так... не представлять, что могут быть проблемы. Его нервная система ещё не истощена до предела. Всё впереди. Он может не спать ночами и быть бодрым с утра. О кругах под глазами он только слышал, о грусти в сердце пока даже не знает. Я хотела так же. Завидовала ему. Почему у взрослых всё сложно?

Дети не давали мне погрузиться в бездну переживаний. Уроки, готовка, уборка. К двенадцати ночи я всех разогнала по постелям. Теперь можно и поразмышлять. Но сил уже нет.

Основной вопрос, который меня интересовал: на что я буду жить? Между беременностями я устраивалась на работу, но нас было двое. Мы могли позволить няню. А уже после Кристины поняли, что пока лучше мне посидеть дома. Слишком дорого выходит клининг, няни и прочее. М-да. Прислуга стоит денег, зато есть дешёвая... да что уж там... бесплатная жена, которую можно в любой момент бросить. Интересно. Если бы у мужчин отбирали карьеру, заставляли сидеть дома и тупеть (ну, потому что когда твоё окружение – одни дети, то это неизбежно), а потом выкидывали, как бы они голосили? Думаю, закончилось бы всё массовыми ми-

тингами и бунтами против женщин. Но мы всегда молчаливо принимаем свою судьбу.

Да ладно, хватит ныть, Мари. Надо думать, куда устроиваться.

Мари меня стал называть Майкл, когда мы только познакомились. С тех пор всем представлялась именно так. Хотя я Маша. Но теперь и друзья меня все так звали. Я потеряла даже своё имя, вступив в брак. Сколько ещё я потеряла?

Ладно. Ближе к делу. Завтра надо будет порыться на местных сайтах. Может, чего и найду. Например, кассиршей в магазине. Вполне достойная работа.

Когда я заканчивала химический факультет МГУ, мечтала стать биохимиком, проводить какие-то важные исследования для человечества. Но в жизнь ворвался декрет, и все планы покатались вниз с горы. А позже уже и наука куда-то ушла далеко вперёд, да и как-то лень догонять.

Для того чтобы стать успешным, надо не иметь семьи. Или просто быть мужчиной. Можно, конечно, как в Америке, получать много денег и обложиться нянями, а самим пропадать сутками на работе. Но тогда и с детьми уже вряд ли познакомишься.

Не знаю, кто эти все женщины, которые всё успевают? В десять утра у них уже ролик о том, как они поработали, позавтракали, сходили в спортзал, взошли на Гималаи, скастились и смонтировали видео. У меня к десяти получалось только сварить кофе для себя.

С этими мыслями я провалилась в сон.

Глава 3

– Мария Вячеславовна. Хм-м. А почему такие большие перерывы в работе?

Толстый и потеющий дядька всё время протирает лысину на своей голове. Его кряхтение не заканчивалось. Казалось, что он таким и родился. Сразу кряхтел и тяжело дышал.

– В декрете сидела.

– Поня-я-ятно. А детей сколько?

– Трое.

– Ух ты ж.

Он даже слегка подскочил. И глазки забежали, доставая из памяти официальный ответ отказа для многодетной матери.

– Мария Вячеславовна. Ну вы же понимаете. Сколько вашему младшему?

– Три.

– Во-о-от. Садик, отгулы. Мы не можем вас взять. А вдруг за четвёртым пойдёте?

– Я в разводе.

– Тем более. Нужно кому-то с детьми сидеть. Это вы у нас только две недели в месяц ходить будете.

– Спасибо, я всё поняла.

Нацепив дежурную улыбку, я взяла у него резюме и вышла. Это уже пятое место за сегодня, где мне отказывали. Начать, что ли, врать? Сказать, что нет у меня детей и быть

не может никогда? Но ведь всплывет же. Ложь всегда всплывает. Ну как какашки. Хотя кто придумал это сравнение? Пенопласт тоже всплывает. Но почему-то не так образно.

Опять то же самое. Мне скоро будет не на что жить. А я думаю о пенопласте и какашках. Может, потому, что многие годы в них провела? Менять детские подгузники – не так романтично, как это показывают в рекламе. Там не передают все оттенки запахов и не говорят, что теперь они будут вас сопровождать, как минимум до двух лет бесперебойной работы детского труда. У меня трое детей. Это значит, что в какашках я провела от шести до девяти лет.

У женщин с похожим опытом уже нет брезгливости. Они давно переступили этот порог. И так смешно наблюдать, как в фильмах девушка что-то берёт двумя кончиками пальцев. Так и хочется хохотнуть в экран и сказать: «Это пока у тебя нет детей. Вот появится, будешь ещё нюхать и в руках мусолить, чтобы понять консистенцию».

Ладно. Надо подумать о насущном. Открыть записную книжку и позвонить друзьям. Точка.

На этом месте мои мысли превратились в длинную прямую.

Друзья. А это даже смешно. Кто остался-то? После троих детей только мамашки в садиках или школах. Все остальные разбежались по своим жизням. Кажется, что люди пропадают после ссор. Нет. Они забываются и теряются в суете будничных забот. Как всё банально.

Я снова хохотнула. Плотно обвязала себя шарфом и вышла на мороз.

Как хорошо.

Холод сковывает все чувства, а вместе с ним и мысли. Ещё и снег идёт. Любимая погода. Надо насладиться ею сполна. Когда ещё придётся так беззаботно хрустеть снегом?

Хрум... хрум. Какой чёткий и острый звук. Будто миллионы осколков разламываются под ногой.

Я шла и смотрела на снег.

Неожиданно удар, визг тормозов. Меня откинуло на спину.

Чёрт! Ну да. Только этого и не хватало.

Из машины вылетел мужчина и тут же подбежал ко мне.

– Женщина, блядь. С вами всё в порядке?

Я лежала на земле и было до невыносимости смешно от всего того, что происходило. Почему? Потому что иногда, когда всё совсем плохо, наступает такой переломный момент. И уже хочется не плакать, а хохотать в голос. Наверное, это и называют истерикой. И я засмеялась.

– Женщина, вы...

Он посмотрел на часы. Явно куда-то торопился, и возиться со мной не входило в его планы. Но я продолжала лежать и смеяться.

– Да, господа.

Он схватился за голову и нервно провёл рукой по шикарным густым волосам. Только сейчас я могла разглядеть его.

Красивый, ухоженный, казалось, он даже посещает салоны красоты. Ну почему так? Что в мире изменилось со времени моего первого декрета? Мужчины стали красивее женщин. Его карие глаза всё время смотрели на меня откуда-то сверху, а на ресницы налипли снежинки.

Да. Снег усилился, и если я ещё полежу, то превращусь в сугроб.

– Скорую, что ли, вызывать? Женщина, вы головой сильно ударились?

Снова эти бездонные карие глаза. Уже ближе. Они будто заглядывают внутрь меня. Эх. Жалко, что я не из тех моделей, что ходят с такими мужчинами под ручку, и это не фильм о прекрасном знакомстве. А как хотелось бы.

Я попыталась встать, но спину прострелило. Ещё одна стандартная болезнь всех сорокалетних. В любой момент может отказать спина.

– Женщина, давайте я вас отвезу в больницу? Твою мать. Неужели не видели, что машина в занос ушла? Как же всё не вовремя. Вставайте. Вот так.

Он помог мне подняться и усадил в свой «Ягуар». От этого стало ещё смешнее. Судьба не просто послала мне мужика на русских «жигулях», а целую дорогую иномарку. Наверное, это какая-то награда. Всех недостойных сбивают на грузовиках или четвёрках. А я родила троих. За это полагается приз.

Хотелось смеяться, но боль в спине не давала, поэтому я

лишь нервно вздрагивала и скалилась.

– У неё инсульт, – тихо с ужасом прошептал мужчина, пристёгивая меня ремнём.

Ну, конечно, что ещё можно обо мне подумать? Сорока-летняя женщина, закишшая, не первой свежести, с поломанной спиной и диким оскалом.

– Со мной всё в порядке, – процедила я.

– Уф. Слава богу. – Его голова безвольно упала прямо перед моим лицом, но он тут же её поднял. – Вы разговариваете. Уже хорошо. – И дальше уже очень громко, будто бы я глухая: – Женщина, я вас сейчас по-быстрому в больницу привезу. Вы, пожалуйста, не говорите, что это я вас сбил. Окей?

– Что вы орёте? Я вас слышу.

– Хорошо... хорошо.

Он быстро исчез и появился уже рядом, на водительском сиденье. Запах его волос так и остался витать у меня под носом. Какой аромат! Шампунь явно дорогой. Или это парфюм? Когда я вообще встречала в последний раз мужчину, который пользуется парфюмом? Да ещё и дорогим.

Вот как она выглядит. Эта жизнь богачей. Небось и цепочка есть на руке.

Я бросила короткий взгляд на его запястье. Действительно. Как предсказуемо и в то же время волнительно. Будто рядом со мной какая-то звезда. Муж не любил ни духи, ни украшения. Вообще, он был похож на среднестатистическо-

го русского мужика, который максимум чем пользуется, так это освежителем в туалете. Интересно, а у этого и освежитель дорогой?

Мои мысли прервал телефонный звонок. Егор.

– Ма. Ну ты где? Чё пожрать-то?

– Егор, слушай, холодильник открой и всё увидишь.

– Ну ок.

Я хотела сказать, что еду в больницу, но трубку Егор уже повесил. Что и следовало ожидать. От родителей дети хотят только еды и развлечений. Им не особо важно, где ты и что с тобой.

– Муж? – нервно спросил водитель.

– Сын. Я в разводе.

Он будто бы с облегчением выдохнул. Конечно, у всех женщин есть мужья, которые могут за них заступиться и даже набить морду, по крайней мере, устроить скандал. Если такого нет, то можно сбивать всех направо и налево.

– Женщина, я вас у больницы высажу. Запишите мой телефон. Все расходы я оплачу. Только, пожалуйста, не говорите, что я вас сбил. Сейчас это сильно некстати.

– А разве это может быть когда-то вовремя? – усмехнулась я.

Действительно. Этим богачам не понять. Им лишь бы всё было вовремя. А если в план сегодня не вписывается сбить человека, то можно закидать его деньгами и заставить молчать.

Меня вдруг охватила какая-то злость. Я не хотела, чтобы меня так беспечно выкидывали у стен больницы.

Глава 4

– Что вы сделаете, если я не буду молчать?

– Ну я по-человечески прошу. Войдите в положение.

Всю жизнь ненавидела эту фразу. Можно её сказать и дальше творить всё, что хочется.

– Хорошо. Тогда и вы в моё войдите. У меня трое детей, я в разводе, и сегодня мне уже отказали в работе пять раз. Теперь вы ещё меня сбили, и у меня будет болеть спина. Я не знаю, когда смогу снова идти искать работу, а дети хотят есть. Чем я их кормить буду? Вашими оплаченными больничными счетами?

Я выпалила это залпом, будто опрокинула бокал слов на него.

Он какое-то время размышлял, нервно барабанил пальцами по рулю, а потом выдал.

– Давайте так. Я вам оставлю свой телефон. Вы, когда оклемаетесь, позвоните. Найдём для вас работу. Устрою к себе на фирму. Печатать умеете?

Это было неожиданно, и я нерешительно кивнула.

Он мельком взглянул на меня и продолжил:

– А кофе варить?

– Угу.

– Замечательно. Было бы неплохо, если бы вы ещё и английским владели, но это подучите.

– Я и английский знаю.

– Вообще супер. Тогда давайте так. Я как раз ищу для себя секретаря. В отделе кадров скажу, что нашёл. На несколько месяцев вас устроим. Зарплата приличная. Но если не сработаемся, то увы. Я бизнесмен. Не смогу держать плохого сотрудника. Однако шанс дам.

Я усмехнулась. Как всё быстро и по-деловому. И даже пути к отступлению оставил.

– Ну, что... женщина.

Как надоела эта «женщина». Мне не семьдесят. Это как будто оскорбление. Вроде тебя и не обозвали, а осадок остался. Как красиво звучало бы «госпожа» или «мадам». Но «женщина» – словно плюнули в тебя всем родом.

– Меня Мари зовут.

– Стас. На работе – Станислав Олегович. Ну так как?

– Хорошо. Стас. Станислав Олегович. Я приму ваше предложение.

– Вот и чудно! – выдохнул он.

– Напоминаю, у меня трое детей.

Если уж добивать, то с размахом.

Даже взгляда не надо. Скрип его зубов я услышала и так.

– Если это не будет мешать вашей работе, то хоть пять, – процедил Стас.

Умеет держаться. Этого не отнять.

Остаток пути ехали молча.

У больницы он высадил меня, всучил визитку и умчался

на своём красном «Ягуаре». Хорошо, что не на белом. А то можно разного напридумывать про принцев и коней.

Я медленно добрела до травмпункта и, отстояв двухчасовую очередь, наконец-то получила долгожданный осмотр. Теперь ясно, почему Станислав Олегович так быстро слинял. Тратить два часа на непонятную тётку – выше Его Величества. Вот была бы я моделью, наверное, он остался, всячески обхаживал и даже принёс бы воды. Интересно, как это... хоть раз оказаться красоткой? Когда к твоим ногам стелются толпы мужчин.

Из собственной внешности мне нравились только глаза. Яркие, синие, как предгрозовое небо. Волосы – пушистый одуванчик. Подруги говорили, это потому что кудрявые и надо их как-то специально укладывать. Но было ли у меня время?

Фигура красивая. Песочные часы. Но эти часы давно заплыли жиром со всех сторон и теперь напоминали шар. Одежда тоже из того, что налезет, а не то, что нравится. Почему толстых людей вечно обделяют? Будто красиво одеваться могут только стройные, а толстякам – леопардовые лосины. Хочешь стиля – худей. Или просто я не умела качественно шопиться?

Как много в жизни я упустила за стеной брака. А сейчас открылись границы, и я увидела себя без них: обрюзгшую, страшную и толстую. Почему раньше меня не волновало всё это?

Я вышла из больницы уже в темноте. Снег прекратился, а жаль. Я бы хотела снова почувствовать снежинки на своём лице. Только они любили меня и тихонько ласкали уставшие щёки.

До остановки добрела в глубоких размышлениях. Подошёл автобус, холодный, уродливый, кряхтящий, как моя жизнь. Можно, наверное, починить и навести красоту, но сколько это будет стоить денег?

Глава 5

Стас

Блядь! И вот выскочила же посреди дороги. Или это я не заметил её?

Всё из-за чёртовой Карины, которая уже с утра мозг выносит, будь она неладна! Всё ей не так. А ещё эта чрезмерная ревность. В жопу! Хотел бросить её уже давно.

Именно на этой мысли, а точнее, на наборе сообщения, в меня влетела эта женщина. Почему влетела? Потому что не смотрела. В последнюю секунду я увидел, как она даже головы не повернула.

А теперь ещё устроить её надо. Чёрт! Мало мне геморроя. И так уже пятого секретаря увольняю. На хрена согласился на условия этой дамы? Лучше бы преспокойненько дал ей ещё пару штук.

Но я опаздывал на грёбаную встречу с дурой-любовницей. Всё пошло по одному месту.

Я быстро влетел в ресторан, буквально на ходу кидая шмотки в администратора, и сел за стол. Первым делом перед жужжанием подруги, которая, к слову, уже успела надуться и выпускала струйки пара из ушей, поднял руку.

– Коньяка. Побольше! – бросил я прибежавшему официанту.

– Ты опять опозда-а-ал, – противно тянула Карина, скре-

щивая руки на груди.

– Дела были.

Так. Как расставаться, чтобы мне не выплеснули ничего в лицо?

Перед глазами пробежали схемы: взять за руку, сказать, что я мудака, её недостойна, может, наврать, что разорился? Тогда сразу же сдует. Или...

Мысли прервал подоспевший официант. Вовремя.

Я хлопнул один стакан и налил себе второй.

Без реверансов. Надоело.

– Мы расстаёмся!

– Чего?

Она даже выпрямилась, взгляд глуповатых глаз приобрёл нотки осмысленности, а губки стали ещё больше. Вот по ним буду скучать. Ох, как она адски круто работает внизу этими своими батончиками.

– Мы. Расстаёмся, – повторил я.

Ещё глоток горячительного напитка. Сейчас... Три. Два. Один.

Меня окатило стаканом воды.

И даже здесь проверку не прошла. Когда же, наконец, мне попадётся вменяемая баба? Ничего не спросила: ни почему, ни за что? Сразу же что-то надо в меня швырнуть!

– Урод! – прошипела она, поднимая свой клатч и грациозно вставая. – Я на тебя столько времени потратила!

– Могла бы не тратить. В любви тебе не клялся.

Я вытирал салфеткой лицо. А она нагнулась и процедила:

– А ты и не способен полюбить.

– Ну такую, как ты, точно. Ты ж всё время недовольная ходишь. Улыбаться-то умеешь? Или ботокс потечёт?

Карина выпрямилась и усмехнулась:

– Тебе сорок пять. Ты уже почти дед. Удачи с поиском нормальной женщины. Но тебе она точно не светит.

И, широко виляя бёдрами, она пошла к выходу.

А мне и не надо никого искать. Под мой характер нет такой. Да я даже чёртову секретаршу найти не могу. Хотя нет. Уже нашёл.

Я вспомнил сбитую женщину.

А она симпатичная. Пусть и пухленькая слегка, но живая, яркая, без всех этих наращённых... А что у Карины не наращено?

Но больше всего меня поразила смелость незнакомки. Нет, она не была хамоватая. Но знала себе цену. Мне нравились такие. Я ценил в людях открытость и уверенность. Интересно будет посмотреть, как она справится с валом работы и не напускное ли это?

Другая бы просто отжала денег, а пухляшка решила построить интересную многоходовочку.

Боги, Стас! Ты слишком много выпил и готов обратить внимание хоть на чёрта лысого.

Принесли мой ужин, и я с удовольствием приступил к еде. Вот говорил же себе, что не стоит пробовать отношения. Но

каждый раз одно и то же. Грабли всё те же, да и бабы одинаковые. Куклы искусственные.

Я со злостью резал стейк, вспоминая выходки Карины. То ей не того цвета айфон подарили, то не на Мальдивы отвезли, а в Испанию. И сегодня. Пятьсот сообщений в секунду с требованием срочно объясниться. Но ей даже рассказывать ничего не хотелось. Настолько выбесила.

Ладно. С глаз долой... Что у нас там завтра? Я пролистал расписание в телефоне. Чёрт. Оно составлено так коряво, что хоть всех увольняй.

Шумно выдохнул. А ещё я обещал испытательный срок незнакомке. Остаётся только скрестить пальцы, что она хоть капельку будет справляться и сразу втечёт в мои дела.

Глава 6

– Мам, я телефон разбил, – встретил меня сообщением Рома. – Я не мог выиграть и разозлился.

– Ма, у нас в школе уже собирают на выпускной. К среде надо, – перебил его Егор.

– Смотри, мама. Я покакала. – Маленькая Кристина с гордостью принесла цветочный горшок, в который я как раз хотела пересадить свою розу.

Дерущий обои кот завершил эту картину.

Злиться сил не оставалось. Можно выпрыгнуть из окна, но мы жили на третьем этаже. Скорее, стану инвалидом.

– Все быстро за стол.

Не снимая куртки, прямо в сапогах, я прошла на кухню и плюхнулась на сиденье. Дети медленно подтянулись и расселись.

– У нас теперь совсем другая жизнь. Рома, хочешь телефон? Проси у папы. Он работает на хорошей работе, наверное, сможет тебе купить. Я – нет. Егор, теперь ты. Я смогу оплатить твой выпускной, но в следующем месяце, когда начну работать и мне дадут зарплату. Кристина, ты молодец, но мы с папой тебе купили специальный горшок. Это для цветочков, а не для детишек. С сегодняшнего дня все включаемся. Теперь не будет много денег, роскошной жизни и легкомысленного поведения. Тебе понятно, Егор?

Он по привычке закатил глаза, а после уставился в телефон.

Без разницы. Главное, что услышал.

Рома молча кивнул, а маленькая Кристина побежала смотреть мультики, устав от моей длинной речи.

Первый день на работе оказался не таким, каким я его видела у себя в голове. Думала, меня представят, все похлопают, введут в курс дела, но приветствий не было. Мой стол завалили папками, а сотрудники, казалось, полностью игнорировали появление новой работницы.

Станислав Олегович то приходил, то куда-то спешно выбегал.

Милая блондинка с длинными ногтями отдала пропуск. Она единственная меня заметила в этой суете, но тоже быстро скрылась.

Компания, в которую я попала, оказалась строительной. Я вообще в этом не разбиралась. Никогда даже не соприкасалась с подобным направлением.

Офис мне понравился. Находился почти в центре Москвы. Шикарное стеклянное здание, восемнадцатый и девятнадцатый этажи. Целых два занимала фирма. На нижнем даже спортзал соорудили для сотрудников. Обеды внизу. Бесплатные и вкусные. Правда, одинокие.

Мне дико не хотелось идти в столовую. Как-то неудобно и некомфортно сидеть одной. Но пришлось. Урчание желудка ещё больше раздражало.

Взяв поднос, я быстро наставила себе тарелок и плюхнулась, уткнувшись в телефон.

Неожиданно ко мне подсел сам Станислав Олегович. Стало только хуже. Теперь все ещё более пристально рассматривали меня. Неужели нет свободных столиков?

Я оглянулась. Выше крыши. Так почему ко мне?

– Мари. У меня нет много времени, поэтому сразу к делу. Он быстро разложил приборы, засучил рукава.

Какие же у него красивые руки. Такие мужественные, с сексуально выступающими венами.

Секс. Как давно я не испытывала оргазмов? Наверное, вечность. Это отдельная тема, которая может разрушить брак. Когда один хочет, а второй уже нет. Постоянно спрашивать секс унижительно. Словно стоишь с протянутой рукой. Кажется, что даже милостыню просить легче. А когда тебе отказывают, ты будто теряешь себя. Проглатываешь обиду, возвращая комплексы. Почему он не хочет? Из-за того, что уже не та? Дело во мне или он действительно устал?

Взгляд снова сфокусировался на руках. Каково это, когда тебя гладят такими руками? Наверное, можно обо всём забыть. Подобные руки должны ласкать только упругое женское тело, а не обвисшие бока.

Я грустно усмехнулась, закидывая в себя салат.

– Мари, вы меня слышите?

Он поводил ладонью перед моими глазами. Я всё прослушала. Как всегда. Где-то витаю.

– Простите. Повторите ещё раз.

– Это плохо. Вы должны всё ловить с ходу. Времени на раскачку нет. Сосредоточьтесь.

– Да-да.

Он устало вздохнул:

– Чтобы такое было в последний раз. Больше повторять не буду. Сегодня придет инвестор. Надо забронировать ресторан для переговоров.

– А в переговорной нельзя?

– Можно. Но мы не захотели. Поэтому. В восемь часов, столик на троих в ресторане на ваш выбор, с европейской кухней. Всё понятно?

– Но...

– Что опять? – Он смотрел уже зло.

– Я не знаю никаких ресторанов.

– Дам вам буклеты, выберите. Вы из пустыни, что ли?

– Из декрета, – попыталась пошутить я.

– Ясно.

Он быстро вытер рот и резко встал, опершись на стол.

– Через час жду от вас место. И изучите моё расписание. Это важно. Всё по часам. Я уже замучился без помощника. Не расстраивайте меня. Я всё скину вам на электронку. Угу?
Я молча кивнула.

– И Мари... – Он перегнулся через стол и оказался прямо перед глазами и зашептал: – Пожалуйста, прикупите себе соответствующую одежду. Простите, что говорю так. Нет

времени на сантименты. То, что на вас, не подходит.

Он взял поднос и вышел, оставив меня сидеть пунцовой. Будто бы всего недостаточно, ещё и к одежде придрался. Это так унижительно и обидно.

Я тоже схватила поднос, поставила его к мусорке и почти побежала к лифту. По дороге зацепилась за своё отражение в большом зеркале: штаны, кофта. Да, не таких модных брендов, как у всех, но вполне приличные по моим меркам. Туфли без каблуков, в носках слегка потёртые, но разве это так заметно? Видимо, да. Я готова была сгореть со стыда.

На рабочем месте схватила куртку и выбежала на улицу. В ближайшей лавке купила пачку сигарет. Давно не курила, но, видимо, время пришло. Затянулась гадким дымом, который на несколько секунд забрал тревогу.

Зачем я вообще пошла сюда работать? К этому Ягуару? Нашла бы какой-то магазин, соврала бы, что нет детей. Там на шмотки не смотрят. Почему сюда? Были ли у меня деньги на новую одежду? Снова затянулась. Только на противные сигареты. Вот же влипла!

Позвонили из садика. Сказали, что у Кристины болит ухо. Это первый день после долгого перерыва. Как? Хотя я знала как. Уже не раз такое случалось. Два садика позади. Набрала Егору, попросила забрать дочь. Тот что-то буркнул недовольное в трубку и бросил её.

За всеми этими делами и переживаниями чуть не забыла заказать ресторан.

Это оказалось непросто. Буклетов много, какой выбрать? Я же никуда не ходила, кроме суши. И то с подругами по молодости. Потом только заказывали их домой, потому что ни у кого не было ни сил, ни времени.

Но я справилась. Забронировала уютный столик в одном месте, отправила локацию Стасу и до конца дня ксерила все отчёты.

Уже когда ехала в метро, меня настиг звонок с неизвестного номера.

– Мари! – кричал из трубки голос начальника. – Ты в своём уме? Я сказал забронировать столик для деловой встречи, а не для романтического ужина! Ты хоть посмотрела, что это за место?

Глава 7

Я замерла и в панике попыталась вспомнить, что это было за место. Приглушённый свет, живая музыка. Что не так? Подходило как для деловых встреч, так и для переговоров. От нервов даже не обратила внимания, что начальник перешёл на ты.

– Станислав Олегович, простите. Я не разбираюсь в подобных вещах. Я...

– Быстро перебронируй. Найди что-то рядом. Или же увольняйся к чертям. Нафиг мне помощница, которая ни в чём не разбирается?!

– Сейчас исправлю.

– Жду! – рявкнул он.

Где-то на заднем фоне у него завопили радостные люди. Видимо, что-то праздновали.

Я попыталась найти что-то с телефона, но в метро плохо ловило, поэтому пришлось выбежать на улицу. Там холодно сковывало руки, пальцы немели, но я всё равно искала и звонила. Сложность заключалась в том, что сейчас все места уже заняты, а ближайших ресторанов приличных поблизости не так много.

Вспомнила, что у моего школьного приятеля Максима Усова был какой-то ресторан недалеко, и списалась с ним в соцсетях. Уже не надеялась на ответ. Даже не верила, что он

вспомнит, кто такая Маша Бестужева. Но он ответил. Сказал, что проблем нет и он с радостью примет всех моих гостей.

Я тут же написала Стасу, дала координаты.

«Если будет такое же, то пеняй на себя», – пришло от него сообщение.

Боже, во что я влипла? И это первый день работы. А таких дней ещё... Даже считать не хотела.

Я закрыла глаза и подняла голову. Пошёл снег. Как хорошо. Хоть что-то в этом кошмаре казалось нормальным.

– Гражданочка, с вами всё в порядке? – вырвал меня из коматоза голос полицейского.

Ещё не хватало попасть в участок.

– Да-да. Просто тяжёлый рабочий день.

Только сейчас я поняла, что стояла посреди улицы в распахнутой куртке и пялилась в небо. Конечно, такую можно принять за наркоманку.

– Хорошего вечера, – успокоился мужчина и потерял ко мне интерес.

Я запахнула куртку и поехала домой.

Там, как всегда, меня встретил хаос. Видимо, все точно уверовали, что на работе я отдыхала и теперь мне нужно немного поднапрячься. С одним пришлось сделать уроки, вторую уложить спать, рассказать сказку, третьему прочитать лекцию о том, что он в выпускном классе и надо готовиться к экзаменам. Детям не хватало взрослого. Но как дать

им это, если нужно ещё работать? Чем тогда их кормить, оплачивать коммуналку и прочее? Даже интернет хотел денег.

Квартиру мы с мужем купили вместе. Я вложила часть с продажи квартиры мамы, и он свои накопления. Поскольку дети остались со мной, то и квартира тоже. Он щедро разрешил пользоваться своей половиной нам. Сам же снимал однушку с любовницей.

Но разве это щедрость? Что в ином случае? Делить квартиру и нам переезжать вчетвером в двушку? Даже в однушку. Цены в Москве с каждым годом росли. Мужчины ценят лишь свой капитал. То, что они вложили. Но хорошо обесценивают чужой. Сейчас он спокойно работал, никто не тревожил его. Никто не звонил из садика. Даже не задавали вопросов: «Что пожрать?» Каждый день он приходит в объятия пышногрудой блондинки или брюнетки – не видела её ни разу, – и она непременно встречает его голой на столе. Он ест с её накачанного пресса суши, и они страстно занимаются любовью. Прямо там.

Опять мысли о сексе.

Ну, так, по крайней мере, мне рисовались картинки его нынешней жизни.

А что я? Моя жизнь – дети. Мужчины ведь только в выходные и праздники берут их к себе. Иногда вообще не берут. Даже уезжают подальше, чтобы найти оправдание, почему он не мог забрать ребёнка из школы или сада.

Я хотела спросить Стаса перед сном, как прошла встреча, но побоялась. Вдруг ответит: «Плохо». Тогда не усну. Или же потревожу, а у него там деловые переговоры.

На следующее утро я по сугробам скакала на работу. Разумеется, в старой одежде. Сказать-то он мне про неё сказал, но что я буду делать, если другой нет и купить не на что? Феи-крёстной тоже не сыскать. Единственное, я встала пораньше, сделала укладку и нанесла лёгкий макияж старой косметикой. Я ещё её лет десять назад покупала. Кажется, что даже тушь мне подмигивала, говоря, что мы с ней ровесники.

Наверное, муж прав. Я не могла найти оправдания тому, что стала такой. Есть же в интернете многодетные мамы с попами, как орех, которые не забрасывают себя ни при каком раскладе. Это я такая.

Снова самобичевание. Лучше становится? Нет. Тогда на сегодня хватит. Да и к работе уже почти подъехала. Время трястись в ожидании вердикта: уволят меня или нет.

Да и всё равно. Пусть увольняют. Не того я полёта, чтобы среди таких расфуфыренных дам бегать. Хотя жалко. Там вкусно кормили.

Глава 8

Стас

Я понял, что что-то не так, в тот момент, когда увидел у входа розовые шары и здоровенный неон: «Скажи да». Но решил всё же испытать судьбу, а зря. Лишь только мы уселись, парень в белой рубашке встал на одно колено перед соседним столиком и достал коробочку. Скрипач подхватил романтическую мелодию, а официантка вынесла два бокальчика с клубникой и сухим льдом.

Поляков, один из моих инвесторов, замер с лицом, как будто его укусили за лодыжку.

Жанна из маркетинга, которую я по дурусти взял с собой, вытянула губы, как на селфи, и протянула:

– О май год.

Как их в этот отдел набирают – до сих пор загадка. Будто бы не маркетинг, а отдел эскортниц. Но мне подходит. Хорошенькие девушки снижают градус накала переговоров.

– Какого хера? – выдохнул я и посмотрел на официанта.
– Мы бронировали...

А что мы бронировали? Чёртова Мари!

– У вас есть отдельное помещение?

– Эм-м-м, – замялся парень. – У нас... особенная атмосфера...

Твою мать. Особенная – не то слово. На соседнем столе

уже запели: «Мы вместе навсегда», кто-то сбоку раскладывал лепестки в форме сердца. Какой-то брачный флешмоб. Мне аж дурно стало, и я потянул галстук.

Быстро вынув телефон из кармана, я просто заревел на Мари.

– Сейчас исправлю, – пролепетала она.

– Пять минут!

Я бросил трубку и кипел. Хотелось провести ей ту самую корпоративную лекцию про ответственность. Про то, что я нанял её не потому, что добрый самаритянин, а потому, что мы так договорились: я сбил тебя бампером, ты – попросила работу. И, чёрт побери, получила её. У меня за любой такой фокус обычно штрафуют. А тут комбо: скрипач, сраная романтика и Поляков, чьи брови уже и без того жили своей жизнью. Ненавидел всё это.

Инвестор снисходительно крикнул:

– У вас тут как в кино. Надеюсь, меня не окольцуют внезапно.

– Сегодня без аттракционов, – буркнул я.

Внутри всё прожигало кислотой, но снаружи я стекло.

Через три минуты Мари перезвонила. Голос собранный, чужой. Она продиктовала новый адрес и рвано извинилась.

А я... как же сейчас хотелось её наказать. И вдруг мелькнула вспышка, где я шлёпаю по мягкой попке.

Чёрт. Тряхнул головой.

Мы быстро вышли и сели в мою машину. Как же Мари

ловко всё исправила. Я почувствовал, как злость проваливается куда-то ниже диафрагмы и там тихонечко рычит, но уже не кусает.

– Тут романтика, а мы не в дресс-коде, – глумился Поляков.

– А жаль, – мурлыкнула Жанна, и я почувствовал её руки на своих плечах.

Дальше ехали молча. Я смог расслабиться только у ресторана и вдоволь насладиться спиной этой девицы. Тонкая талия, косточки на запястьях. Мой стандартный визуал, ничего лишнего. И вырядилась она специально для меня. Десерт сегодня будет шикарным. Но это потом.

Внутри пахло сливочным соусом и стейком. Дерево, кожа, тишина. Кабинет, как я люблю: матовое стекло, тяжёлая дверь, меню без картинок. Разговор мгновенно раскрутился про цифры, сроки и риски. Поляков бурчал своё, Жанна разбрасывала аргументы. Она не дура... просто... Не знаю, что-то начало смущать.

В итоге мы прижали инвестора там, где он привык прижимать других.

Я работал, как станок: видел слова, слышал интонации, подкидывал неудобные варианты, чтобы вывести на тот, что мне нужен. А параллельно прокручивал сегодняшний обед.

Грёбанный обед. Он не выходил из головы. Как я вообще мог сказать женщине поменять гардероб? На кой хрен мне это? Чувствовал себя паршиво. Так, будто влез в чужие гра-

ницы без спроса. Я ведь не такой. И она не такая. Кадровый отдел привык нанимать под мой вкус... таких, как Жанна. Я уже совсем отвык от обычных женщин. Тех, кто не закачивает в губы ботокс.

Мари раздражала. Потому что я хотел приравнять её к своим стандартам. Раздражала непохожестью на других. Раздражала пленительной мягкостью...

Дьявол. Не могу сосредоточиться.

Я потёр виски.

А ещё бесила её молчаливая покорность. Задумчивый и осмысленный взгляд туда же. Она ничего не ответила, когда я сказал про её одежду, лишь посмотрела так, как будто я последний мудака. Мари не говорила лишнего, бессмысленных фраз. Её глаза красноречивей слов.

А звонкий смех. Слишком громкий и некрасивый. Наикоту похож. У моих девиц всё отточено, каждый взмах ресниц. Я весь день думал, что Мари такая полненькая и мягкая вся, как кот, который вечно спит в тёплой корзине. Не мой тип, господи. Я же всегда тянулся к таким, как Жанна, чтоб как линейка, без груди, с острыми углами. А тут маленькая, плотная... вызывающая желание её пожать.

Всё. Хватит на сегодня. Какой-то сильный задний фон из Мари.

Мы с Поляковым пожали руки, скрепили сделку. Он пошутил, что надо было всё-таки остаться в том ресторане. Типа судьба. А я усмехнулся. Будет что вспомнить.

Вертелась мысль: дать Мари выговор. Но она так быстро всё выправила, что надобность отпала. А может, дело в том, что мне жалко эту женщину. Или... в ней что-то есть...

Блядь, Стас, ну ты серьёзно?

Мы вышли на мороз.

Жанна ткнула меня локтем:

– Ты такой злой сегодня, Станислав Олегович. Веселиться-то поедем?

– Всё по расписанию, – посмотрел я на часы.

Да. Время десерта. Хороший секс снимет все вопросы.

– Пойдём, – взяла меня красотка под локоть. – Покажу тебе, как правильно забывать сделки и плохие рестораны.

И Мари, чёрт бы её побрал.

Жанна идеальная. Такая картинка хорошо со мной стыкуется: темноволосая, ухоженная, ноги от ушей, скачет на мне, как лошадка. То, что надо, чтобы не думать, чем там дышит мозг. Я кивнул.

– Поехали.

В машине она смеялась, рассказывала, как в том ресторане в прошлом месяце для какой-то шишки организовали предложение. Я кивал, даже шутил. А рукой всё время вертел телефон, чтобы проверить, не написала ли Мари.

Глупо. Не должна была. Да и я тоже ничего не должен.

Дома всё шло по отработанному алгоритму. Быстрая прелюдия и вот я уже врываюсь в стройное тело. Да. То, что надо. Это я. Это моё. Это удобно.

Мы трахались без лишних мыслей, без обещаний. Жёстко. Как я люблю. Эмоции только в зоне паха. Поцелуи лишние. Не нужны. Они для женщин. Мужчин же заводит звериный секс, звуки стонов и разгорячённое податливое тело, выгибающееся под тобой.

И мне хорошо. Я сбрасывал лишнее напряжение, с каждым толчком выкидывал из головы всё ненужное. Даже поймал лёгкий кайф оттого, что тело работает, как должно и всё лишнее отваливается, оставляя только контроль дыхания и чёткость движений.

Разрядка остудила, вырвала последние мысли. Я упал на кровать без сил.

Наступила тишина. Тёмные волосы Жанны раскидались по подушке. В моей голове расплзалась пустота.

И снова, блядь, откуда ни возмись всплывает в памяти Мари. Как она сегодня в коридоре пыталась поправить хвост, волосы зацепились за что-то, а она смешно дёргала плечом.

Твою мать.

– О чём ты думаешь сейчас?

Голос Жанны вырвал меня из размышлений. Она лениво чертила ногтем круг на моей груди.

– О встрече, – соврал я.

– Ещё разок?

Девушка усмехнулась и нависла надо мной.

Да. Надо забыть этот день, нелепые сердечки на полу, скрипача...

И я снова вытрахивал всё из головы. Движения резче, чем обычно, руки грубее. Я почти оставил на Жанне синяки. А её волосы. Придётся ей после этой ночи пойти на очередное наращивание, потому что я не уставал наматывать их на кулак и вытягивать к себе.

Девушка уснула быстро, а я лежал, слушал тишину и матерился про себя. Вспоминал косяк с рестораном, где у меня чуть не случилась паническая атака. Ненавижу свадьбы. Бьюсь до смерти. Они приводят к фатальным разводам, как у моих родителей. Бьют в самое сердце и разрушают его сразу у нескольких человек.

Что-то не везёт мне с секретарями.

Глава 9

С понурой головой я дошла до рабочего места и села.

Ничего не произошло. Стас, как и вчера, бегал туда-сюда, раздавая указания. Ну, точно король. Ему не хватало только парика, мантии, скипетра. И короны. Нет. Лучше шапки. Как у Мономаха. От этих мыслей я прыснула смешком.

– Чего не работаем? – постучал он кулаком по столу, пробегая мимо меня.

А дальше всё пошло как по маслу. Дни мчались вереницей. Вот уже и декабрь. Я быстро втекла в рабочий процесс.

Иногда нравилось наблюдать за красивым начальником. Но только так... издалека. Он любил флиртовать, умел это делать. И даже как-то и мне перепало.

В один из дней Стас неожиданно развернул мой стул и навис.

– Двадцатого я должен лететь в Казань. Забронируй мне билеты. Бизнес-класс. Запомни. Гостиницу в центре. Номер не важен, но не экономь, и ресторан на пять человек в этот же день и на три – на следующий. Прямо в самом отеле. Гостиницу и самолёт на двадцатое. Обратно – двадцать второго. Всё поняла?

Он так близко. Парфюм, смешанный с запахом лосьона после бритья. Эта поза. Интересно, он знает, что сильно привлекает женщин? Зачем вообще так делать? Разве нельзя

просто подойти и сказать? Надо всё сексуально проверить? Чтобы каждая самка залипла на него. Даже многодетная клуша.

Я невольно улыбнулась, но тут же отругала себя за это. Была бы восемнадцатилетней балбеской, точно бы потекла. В самый первый день. Но я же взрослая, разведённая. Прекрасно отдаю себе отчёт в том, что происходит.

– Женщина... Ты ещё здесь?

Боже, опять. Врезать бы ему за это.

– Да, Станислав Олегович. Всё сделаю.

– Только не как в первый твой рабочий день. Окей?

Почему он так странно произносит «окей»? Разве сейчас так говорят? Что-то старпёрское во мне проснулось.

– Вам не понравился тогда последний ресторан?

Мы впервые за долгое время подняли эту тему. Будто со дна.

– Последний понравился. А до него – нет. Там все подряд делали предложения. И это смутило инвестора. Много криков и суеты. Но последний оказался хорошим. Я взял буклетик.

– Это ресторан моего приятеля.

Он наклонился ещё. Зачем? Ненавижу, когда так близко подходят. Это наводит на разные мысли. Ты либо поцелуй, либо держи дистанцию. Но дистанции, по-моему, не было только у меня. Или как это модно сейчас называть – границ. Почему-то язык не поворачивался сказать всё вслух.

– Так держать, Мари. Если научишься быстро находить выход – станешь незаменимым сотрудником. Факапы у нас частое явление.

И вот я не выдержала. Вытянула руки вперёд, отодвигая мужчину от себя. Сама немного откатилась. Его удивлённый взгляд надо было видеть. Видимо, никто до этого так себя с ним не вёл.

– Вы, Станислав Олегович, слишком пламенно распоряжения раздаёте. Мне это не нравится.

Твою мать. Зачем я это сказала? Да потому что уже взрослая женщина и понимаю, что мне ничего не светит. А дразнить меня не надо. И я это ему обозначила.

Лицо начальника вытянулось. А взгляд стал хищным. С озорными искорками.

– Можете мне эту информацию и так сказать. Я же не отдел маркетинга.

Его язык прошёлся по внутренней части щеки. А меня прошиб озноб. Кажется, я разбудила зверя.

Но Стас только загадочно протянул:

– Хорошо-о-о.

И ушёл, оставив меня тонуть в его бархатном шёпоте.

Боже. Я поплыла, как восемнадцатилетняя деваха.

Очнись, Мари! Приди в себя. Ты разведёнка с тремя детьми. Ну куда ты там потекла? Втекай обратно. Собери мозги в кучу. Пусть и желейную. После декрета мозг именно такой.

Да даже если подобный мужчина и посмотрит, тебе что, опять хочется влипнуть во всё это? Любовь, брак, разочарование, развод. С одним так было, думаешь, с другим получится иначе? С чего бы?

Я развернулась в кресле и глубоко вздохнула. Да. Сказки сказками, а я должна зарабатывать детям на пропитание.

Кристина сегодня дома, с ней остался Рома. Позже его заменит Егор. Хорошо ещё, что Егор тихий и относительно беспроблемный для своего возраста.

День прошёл спокойно, но дома меня ждало потрясение. У меня трое детей, без этого никуда. Каждый день они стараются, чтобы не дать мне заскучать.

Только с утра я думала, какой у меня спокойный Егор, и вот он уже сидел передо мной, а под глазом светился огромный фингал.

– Тебя в школу вызывают, – безучастно буркнул он, уставившись в телефон.

– Что... Что произошло?
– Да подрался с одним, – потом он ребячливо осклабился.
– Навалял говнюку. Прямо с ноги втащил. Ай-ай-ай. Больно.

Он схватился за глаз, который начал уже прилично отекать.

– За что? – Я старалась сохранять спокойствие.
– Он к Ленке приставал. Я за неё вступился, а он мне сразу двинул. Ну и я ему тоже, а потом он мне, и я ему... Этого тубика на изи уложил.

– Егор, – устало прислонилась я к стене. – Я не могу прийти завтра в школу. Ты понимаешь? У меня работа. И говори, пожалуйста, нормально. Не понимаю ваших новых слов.

– Ну и ладно. Всё на чили. Короче, спокуха, ма. Разберусь как-нибудь. Отца позову.

– Не надо отца. Я завтра тогда сама схожу. Отпрошусь.

Дрожащей рукой я написала Стасу, что утром задержусь. Слава богу, он ответил, что всё нормально. Предложил отработать вечером. Меня всё устраивало.

Глава 10

Каждый последующий день проходил одинаково: хаос на работе, хаос дома. Непрекращающаяся круговерть какого-то нескончаемого потока проблем.

Выходные.

Райские дни, чтобы полежать на диване и просто впасть в летаргию. Иногда на субботу и воскресенье Майкл забирал детей к себе. Точнее, либо на субботу, либо на воскресенье. Два дня подряд, видимо, не выдерживала его пышногрудая любовница. И правда, зачем ей чужие дети? Наверное, о своих мечтает.

На зимние каникулы бывший муж обещал мне, что отвезёт детей на горнолыжку. Две недели. Я буду две недели сама с собой. Конечно, я любила детей, но сейчас я ликовала как никогда. В голове играли фанфары, шампанское растекалось рекой, а небо озарялось салютами.

Отдых от детей нужен каждой маме. Пусть кто-то со мной не согласится, но я так считаю. Дети – это не только радость, но тяжкий труд. А любой труд требует перерыва. Иначе локомотив сдохнет и перестанет ехать. Интересно, его любовница тоже с ними попрётся? Пусть вкусит все прелести семейной жизни. С радостью поделюсь.

Я ехидно потёрла руки. Какой же я стала злобной после развода. Хотя. Пусть живут спокойно. Наверное, было бы ху-

же, если мы пытались натянуть сову на глобус и выжать эмоции, которых нет. С другой стороны, так все живут: терпят, мирятся и продолжают отношения.

Но не сейчас. Не в это время. Сейчас у молодых всё быстро: повстречались, поженились, развелись. Никто уже не терпит. Закончилась эпоха долгих лет в браке. Теперь супругов меняют как перчатки. Ни у кого уже не вызывает удивления женщина, которая была замужем пять раз.

Звонок оторвал меня от чашечки чая. Как поздно. Время – двенадцать ночи. Стас. Что ему надо?

– Мари, срочно бронируй билет себе в Казань. Поедешь со мной. Сотрудница, которая должна была поехать, заболела. Мне нужна помощница.

– Станислав Олегович. – Я от удивления хмыкнула и даже поперхнулась. – Я же обычный секретарь. От меня пользы никакой.

– Делай, как я сказал.

Он положил трубку.

Король раздал всем указы. Тебя высечь. Тебя сжечь, а тебя повесить. Он это специально, наверное. Хочет меня выдворить побыстрее из компании. Знает же, что трое детей. Куда я их дену? Хотя...

Я тут же набрала Майклу.

– Ты знаешь, который час? – загундел он в трубку. – Это неприлично.

– Ничего. Твоя любовница и в два ночи тебе писала. По-

терпишь.

– Майкусик, это кто? – услышала я в трубке женский голос.

Ну, точно так я её и представляла. Именно с таким томным и писклявым сопрано.

– Слушай сюда, Майкусик. Мне через три дня надо срочно улетать по работе. Приваливай сюда и сиди с детьми несколько дней.

– Ты с ума сошла?

– Нет, мой хороший. Я не сошла. Это наши общие дети и обязанности общие. Я тебя почти не дёргаю ни с их соплями, ни с проблемами. Поэтому иногда будешь приезжать сюда, когда мне надо будет работать.

– Мари. Я не могу. У меня проект горит. Как я буду добираться до работы?

– Точно так же, как и раньше. Можешь взять с собой свою...

Я не знала, как назвать её. Даже имени. До того как всё раскрылось, в его телефоне она была записана как Вадим Денисович.

– Бери, короче, своего Вадима Денисовича и приезжай через три дня сюда, – закончила я.

Видимо, напор мой был сильный. Или Майкл слишком сонный, но он согласился.

– Хорошо. На сколько ты уезжаешь?

– На три дня. И не трахаться на моей постели.

– Понятно. Не будем. Дети же.

Дети – не дети, а нам раньше это никак не мешало. Ну до того, как всё сошло на нет. Даже странно было слышать от него такое. Но ладно. Вникать во все мысли бывшего не хотелось. Я положила трубку и прилипла к экрану, пытаюсь отыскать билеты и отель.

Ближе к Новому году всё стремительно раскупалось, номеров в гостинице, где я бронировала Стасу, уже не осталось, поэтому найти что-то оказалось крайне сложно. Я отрыла комнату в одном из хостелов Казани. Что такое хостел, не знала. Мы же даже не ездили почти никуда. Только друзья рассказывали. Но вот и попробую.

Через три дня я поняла, о чём идёт речь.

Хостел оказался хорошим. Современная мебель. Отдельная спальня. Душ, туалет и кухня общие, но это не пугало. Народ заселился весёлый. Всё больше молодёжь. И я... со-рокалетняя тётка. Но мне здесь не для веселья жильё, а для сна, так что, кинув маленькую дорожную сумку, я быстро поспешила в отель Стаса. Там должна была проходить встреча.

На его гостиницу я не поскупилась. Заказала в центре. Роскошное здание, с большим холлом и услужливыми сотрудниками. Туда даже заходить страшно. Казалось, что я будто в лаптях на бал пришла. Но ничего. Золушки нынче уже не те. Да и не Золушка я вовсе.

Аккуратно прошмыгнув в ресторан, я увидела его фигуру. Он с кем-то беседовал. Как всегда, одет с иголочки: глаженные

белоснежные рубашки, с модными ремнями на руках, дорогие штаны, начищенная обувь. Интересно, у него, наверное, есть прислуга, кто всем этим занимается. Ну, правильно. Так и положено королю. Причёска, ухоженные ногти, поставленный смех. Да. Он даже смеялся по-особенному. Будто долго тренировался это делать. Представила, как он перед зеркалом позёрничает, и улыбнулась.

Глава 11

– Мари, пришла, – нежно пророкотало у меня внутри.

Стоп. Это не внутри. Это уже он. Надо собраться.

– Да, все документы принесла. Вот ксерокопии. Здесь оригиналы.

– Хорошо. Спасибо. Присаживайся.

Я робко села на свободный стул. Он меня представил. Инвесторы были иностранные, поэтому весь разговор дальше проходил на английском. Стас бегло на нём говорил, даже без акцента. Видно, хорошая школа. Ко мне все быстро потеряли интерес и обсуждали только рабочие вопросы.

Я со скукой рассматривала обстановку гостиницы. Когда принесли завтрак, то с удовольствием его слопала. Именно так. Я чувствовала голод и утончённой быть не хотела. Всё же роль принцессы уже пройдена давным-давно. И она мне не очень нравилась. Какая-то маскировка. Если я хочу есть, то не буду ограничиваться одним листиком салата, как многие томные барышни, – запихну в себя сразу булку, и плевать на всё.

Мой аппетит явно подстегнул остальных, и они тоже с удовольствием принялись за еду.

– Мари – это ваше настоящее имя? – вдруг спросил кто-то из иностранцев.

– На самом деле меня зовут Маша. Мари... это как псев-

доним.

– Красивое имя. А давно вы работаете со Станиславом?

– Совсем недавно. Мы случайно познакомились, и он взял меня на работу.

– Заинтересовали. Расскажите как?

Я почувствовала, как под столом меня пнул Стас, и улыбнулась:

– Это наш маленький секрет. Пусть он останется только с нами.

Иностранцы тоже заулыбались.

– У вас хороший английский, Мари. Где учились?

– В МГУ, – ответила я.

– У-у-у. Хороший университет. Мы о нём знаем. А какой факультет?

– Химический.

– Впечатляет, – произнёс Стас.

Я посмотрела на него и увидела неподдельное восхищение. Ну хоть кого-то очаровал мой пыльный диплом. А он что, даже резюме не читал? Просто взял из-за того, что сбил меня? Станный, конечно, начальник.

Дальше разговаривали о чём-то постороннем, общем: природе, погоде. Терпеть такую болтовню не могу, но никуда от неё не деться. Надо же как-то поддерживать беседу. Молчать ещё хуже.

После встречи Станислав отпустил меня и велел прийти завтра вечером в ресторан отеля.

Оставшийся день и следующий я могла провести, гуляя по городу.

Это непередаваемо. Столько счастья и радости я давно не испытывала. Свобода, лёгкость. Хочу – иду в магазин, хочу – в кафе, хочу – брожу по улицам. Когда ещё у многодетной мамы появится столько времени на себя? Такие, как мы, и не живут вовсе. Просто растворяются в детях, забывая, что есть позабытое «я». И это «я» сегодня отрывалось.

Красивые улочки, сказочные виды. Я ходила и наслаждалась. Даже успела покататься на каком-то катке. Правда, держась за бортик, поскольку ноги разъезжались. Нет. Каток определённо не моё. Падать больно, а катиться страшно. Это в фильмах всё кажется романтичным, на деле же холодно и боязно.

В одном кафе заказала себе глинтвейн. Как давно я его не пила. Можно сказать, вечность. В прошлой жизни. В голову сразу ударили пряные пары, горло слегка обожгло. Вот она... сказка для многодетной мамы, а не всякие там принцы, кони. От них рождаются дети, а потом сидишь и гредишь только о таких моментах.

Почему мы с Майклом никуда не ездили? Наверное, потому, что ему не хотелось. А я слишком была уставшей, чтобы всех собирать и уговаривать. Да и денег всегда жалко. Неделю отдохнёшь, потом снова копишь на очередной отпуск. И так по кругу. Уж лучше что-то в дом купить, ремонт сделать. А ведь мы даже это пережили.

Ремонт. Это почти как битва титанов, когда стоишь посередине строительного и ругаешься на тему того, какие обои клеить. Всё это стало так далеко и неважно теперь – всё в итоге подрал кот.

И почему я снова думала о Майкле? И имя у него такое чудное. Единственная необычная вещь в нём. В остальном обычный мужик. Таких много. Даже странно, что на него положила глаз большегрудая женщина. Видать, у всех проблемы с мужиками.

Вот Стас – он необычный. Но и девиц наверняка вокруг него тьма. Лучше даже не связываться с таким. Потом все ногти отгрызёшь.

– Мари, что вы тут делаете? – услышала я знакомый рокот начальника.

Он прошёлся по всем внутренностям, вызвав столп мурашек.

Казань действительно маленькая, раз мы смогли найтись в ней даже не сговариваясь.

– Глнтвейн пью. – Я подняла красивую кружку и встретила со взглядом тёмных глаз.

И то ли меня уже унесло от мягкого спиртного, то ли из-за лирического настроения, но я помчалась напрямик в пропасть.

– Можно к вам?

С одной стороны, нет, конечно же. Дай мне спокойно посидеть в одиночестве. Я всю жизнь об этом мечтала. А с дру-

гой, появилось какое-то искреннее желание сигануть с моста в обрыв. Какой обрыв? Мы же даже и не знакомы толком. Да и я точно не в его вкусе. Но почему бы не посмотреть меню, если ты на диете?

– Конечно же. Присаживайтесь.

Стас развязал белый шарф, снял перчатки и повесил пальто на вешалку. Конечно же, у него есть перчатки. И они строго подходят этому шарфу. Никак иначе. Видимо, комплект из одной коллекции «Гуччи» или «Армани». Да и фиг с ним.

Я отвернулась к окну, пока он делал заказ. Слишком много что-то его стало в моей жизни. И это добавляло волнения. Рядом с красивыми и уверенными мужчинами всегда его чувствуешь.

– Ты удивила меня вчера, – ослепил он белоснежной улыбкой. – Так бегло говоришь на английском. Не знал, что ты химик.

– Я мать троих детей. Мой диплом давно зарос где-то на полках.

– Жаль, что пропало такое образование.

– А мне-то как жаль.

Ему тоже принесли глинтвейн. И ещё две тарелки с кусочками апельсинового пирога.

– Попробуй. Это безумно вкусно. Я, когда здесь бываю, всегда захожу в это кафе. Они делают невероятные пирожные.

Что ж. Меня на еду долго можно не уговаривать. Я ловко

подхватила ложку и быстро съела свой кусок. Действительно, потрясающе. Так тонко, с горчинкой.

Вероятно, моё лицо было красноречивым.

– Я же говорил, – засмеялся Стас.

– А где вы учились?

– В Америке. Я там несколько лет прожил.

Теперь всё понятно. Значит, родители хорошо позаботились о его образовании. Много вложили. Ребёнок с серебряной ложкой. Вот откуда эти королевские замашки. Любитель указов и распоряжений. В постели тоже приказывает? Хотя... там-то как раз это даже сексуально.

– Мне всегда интересно, о чём ты думаешь, Мари. У тебя будто мысли скачут в голове, но ты никому их не раскрываешь.

– Так и есть. Я много о чём думаю. Даже иногда разговариваю сама с собой.

– Это лечится? – засмеялся он.

– Наверное. Не знаю. Может, и лечится. Но могу я тоже спросить?

– Конечно.

– Почему вам так интересно знать, о чём я думаю?

– Просто я таких ещё не встречал. Ты необычная. В одну секунду хмуришься, потом улыбаешься. Ты не стесняешься ничего. Кажется, что ты открытая, но в тебе много тайн.

– Может, у меня шизофрения.

Он расхохотался. Да так заливисто, что я тоже улыбну-

лась.

– Если бы все шизофреники были бы такими милыми, то, наверное, это не лечили.

Я на секунду замерла, плавая в волнах его вибраций. По-другому не описать. Как будто тебя чем-то обволакивает... сладким, но в этой сладости есть какой-то яд. И он маскируется, его не сразу можно обнаружить.

– Сколько вам лет, Стас? – наконец ожила я.

Надо ж с этим как-то бороться. Для меня все эти маскулинные потоки опасны. Я же даже не замечу, как меня sloпaют. Доверчивая... и глупая. Ничего не смыслю в любовных делах. Последний раз флиртвала двадцать лет назад. Там, наверное, всё уже пылью поросло.

– Сорок пять.

– Вы ни разу не были женаты?

– Был помолвлен. Это считается?

Я хмыкнула. Хотя он и старше, но видно, что ещё ребёнок. Его не успела побить семейная жизнь. Но психолог из меня никудышный. Да и что толку копать в душе этого бога любви? Мне ж не достанется ничего. А вот если бы досталось?

От этой мысли даже сердечко быстрее забилося и дышать стало тяжелее.

Во всём виноват чёртов глинтвейн.

– Вот и сейчас. Ты задумалась. О чём?

– Да так... Ерунда. Даже не пытайтесь влезть в мою голо-

ву. Там можно неожиданно наткнуться на единорогов.

Стас снова рассмеялся. Кажется, ему нравилось общаться со мной. Видать, многодетность добавляет юмора и загадочности.

– А ещё у тебя потрясающие глаза.

Он это сказал с каким-то томным придыханием.

«Ну, нет. На меня это не действует. Тренируйся на глупеньких модельках», – хотела бы я сказать себе, но... чёрт. Соврала бы!

– Станислав Олегович, – прыснула я немножко пьяно. Надо держаться до последнего. – Вот серьёзно? Вы же взрослый мужчина. Действительно думаете, что женщины на такое покупаются?

– Разве нет? – Он придвинулся поближе.

Твою ж...

– Только совсем молоденькие или ветреные, – промямлила я до того неуверенным голосом, что в его глазах, кажется, заплясали бесы.

– Вот поэтому ты мне нравишься. Такую прямолинейность встретишь нечасто.

Стас вальяжно откинулся на стуле. Ну, хоть вздохнуть можно. А то воздух наэлектризовался.

– Знаешь, – продолжил он. – Ты красивая женщина.

Я театрально закатила глаза и вскинула руки вверх. А вот это уже чистая ложь, и она меня немного отрезвила.

– Нет-нет. Не смейся. Просто ты не умеешь получать ком-

плименты. У тебя много достоинств, которые ты лихо обесцениваешь и не даёшь никому вознести себя. Словно специально прибываешь себя к полу.

– Вы это поняли только по одному разговору?

– Я почти месяц следил за тобой. Ты усердна, старательна, уделяешь много внимания деталям. У тебя трое детей, но ты всё равно справляешься. Многие сотрудники хвалят тебя за скорость. Ты быстро вникаешь и можешь хорошо маневрировать в стрессовой ситуации.

Когда он успел всё это проследить? Он же в кабинете целыми днями торчал.

– Я смотрю за всеми работниками. У меня даже есть свой тайный список, куда я записываю все баллы.

– Вы ещё и оценки нам ставите?

– Всё так.

– Чувствую, будто снова в школу попала. И какая же оценка у меня?

– Четыре.

– Так нахваливали и до сих пор четыре?

– Ну, с одеждой ты пока так ничего и не решила.

Я откинулась на стуле. Опять эта тема. Аж начало внутри булькать и кипеть. Опустила глаза, чтобы не показывать злость.

Но он быстро схватил мою руку.

– Мари. Посмотри на меня.

Стыд-то какой. Ещё и взглянуть надо. Действительно, как

в школе. Все страхи разом ворвались в мою жизнь. По телу пробежала дрожь.

Глава 12

– Мари.

Я не хотела. Зачем он насильовал меня этим? Разве не понимал, что создаёт дикую неловкость?

– Женщина! Посмотри. Мне. В глаза!

Ишь, расприказывался. А вот нет. Я маханула в себя до конца глинтвейн. Пока пила, уставилась куда-то вбок.

Но он перехватил стакан, а потом взял меня за подбородок. В его глазах не было жалости или насмешки. Того, чего я боялась. Он смотрел почти грозно, что-то щёлкало у него в голове, какие-то мыслишки.

А я вся пылала. Точнее, мой подбородок пылал, к которому прикасались его длинные пальцы.

Да чёрт. Что за фигня?

В мозгах Стаса что-то дощёлкало, и он издал новый указ:

– Ты сейчас пойдёшь со мной, и без разговоров.

Мой немного хмельной мозг заставил расплыться в дурацкой улыбке. Не. Ситуация абсурдная. У меня появилась фея-крёстная, и, кажется, мне скоро сошьют платишко.

– Шмотки будете мне покупать, Станислав Олегович?

– Пойдём!

Мужчина схватил за локоть и потащил на выход, попутно одевая меня и себя.

– Какой вы благородный спасатель мамок в декрете.

– Сегодня вечером важная встреча. Мы не должны упасть в грязь лицом.

Я резко затормозила.

– Так, значит, ещё и тыкву подгоните?

– Да идём уже, женщина! Что в твоей голове?

Сопrotивляться было бесполезно. Но мой рот не закрылся.

– А мыши будут? Ну или хотя бы кони? Да, я бы и на осликов согласилась. Они милые. Знаете, там ещё поцелуй был в конце.

Тут же осеклась. А Стас остановился и как-то странно на меня посмотрел, облизал взглядом лицо и спустился к губам. Мы замерли на мгновение.

Или мне так показалось? Чего только не выдумает немного пьяненький мозг.

Стас отвернулся, поднял руку, тут же поймал такси и запихнул меня на заднее сиденье, сам тоже залез. Как только он продиктовал адрес, я снова пристала. Я вообще без тормозов, когда немного под градусом.

– Станислав Олегович, а вы меня собрались в «Армани» одевать? Боюсь, там на мои размеры ничего не шьют. – Изнутри вырвался глупый смешок. – Можем завернуть в магазин для толстых, для беременных тоже подойдёт.

Он всё слушал с каким-то тихим и холодным спокойствием, просто смотрел прямо, давая мне возможность разглядывать его красивый профиль.

– А что я после этого должна буду для вас сделать? Знайте, на интим-услуги я...

Стас резко повернулся и закрыл мне рот ладонью.

– Тебе пить нельзя. Ты такую дурь несёшь.

Тепло его руки въедалось в кожу и заставляло её плавиться. Всего секунду мы смотрели друг другу в глаза, и я падала. Вниз. В яму несбыточных соблазнов.

Он рваными движениями убрал руку, поняв, что это как-то слишком, и опустил взгляд.

– Хотел ещё спросить: ты где остановилась?

– В хостеле, – пожалала я плечами и снова получила горячую порцию смолы его взгляда.

– Какой. На хрен. Хостел? – почти прорычал он.

Явно разозлился, но почему?

– Мест нигде не было. Скоро праздники.

– Твою мать!

Стас залез в телефон и что-то там пролистал. Откинул голову, прикидывая неведомые мне варианты.

Вдруг вспомнилось видео, где кот долго готовится к прыжку, так же туго соображает, а потом колбасой летит вниз. От подобных мыслей я усмехнулась и, чтобы не смущать думающего начальника, отвернулась к окну.

– Что опять в твоей голове? – услышала я прямо у своего уха и замерла. Как мышь.

Да твою ж налево. Чего тебе от меня надо? Почему так близко?

Я повернулась. Ну а что? Если он хочет странных игр, пожалуйста.

Наши носы едва ли не соприкасались.

А если... ну а вдруг.

На секунду, буквально на миг, я опустила взгляд к его губам. И так мне захотелось приблизиться.

Но в это же мгновение я осознала, как выгляжу на его фоне: нелепая шапка, пуховик, из макияжа только тушь и красные от мороза толстые щёки. А может, не от мороза.

Лирическое настроение пропало, как и дурман алкоголя. Я слегка отодвинула Стаса локтем, делая вид, что поправляю шапку.

И мужчина откинулся на сиденье, но я чувствовала, что продолжает на меня смотреть.

– У меня огромный номер. После магазина с тобой не смогу пойти, но возьми свои вещи, переедешь ко мне.

– Да вы что? – дёрнулась я от карточки номера, которую он впихнул. – Это за шмотки? Тогда, может, не поедем? Я натурой не расплачиваюсь.

Стас расхохотался. Да. Действительно, смешно. Он и я. Мой мозг что-то домысливает сам, а я никак не могу это вовремя переварить.

– Всё. Бери. Без разговоров. У меня есть вторая комната. Не хочу, чтобы потом говорили, что я сам в хоромах, а сотрудников в клоповники селю.

– А если будут сплетничать, что мы с вами спим? – прямо

посмотрела я на мужчину, и улыбка медленно стала сползать с его губ, взгляд стал серьёзным.

– Чушь не мели. И языком не трепли.

– Слушаюсь и повинуюсь.

Действительно. Чего это я? В фильмах я никогда не видела с принцами толстых и низеньких принцесс. Чёрт. Надо уже перестать ныть и розгами погнать себя в спортзал. Ведь есть же у нас. Буду приходить поздно, когда никого нет.

Пять минут, и мы доехали до нужного места, Стас почти за рукав втащил меня в какой-то брендовый магазин. Там его облизали похотливо-сладким взглядом, меня же – презрением. Удивительно, как ты можешь почувствовать себя жалкой даже без слов. Но ничего. Раз босс хочет рядом с собой нарядную куклу, пусть одевает. Я не против.

Уже через час меня со шмотками утрамбовали в такси и проинструктировали, как и куда ехать. Интересно получается, что теперь мы как будто поменялись местами, и это он мой помощник, а я его начальник.

Остаток дня я провела в переезде.

Номер Станислава Олеговича оказался большим. Не для простых смертных. Я такие по телику видела, но даже на экскурсию никогда не заходила. Поэтому, когда осталась одна с чемоданом и пакетами, немного растерялась.

А вид тут какой... Я вышла на небольшой балкончик и вдохнула зимнего воздуха. Сказка. Вот такая жизнь у богатых. И плакать в норковой шубе, смотря на такой вид, одно-

значно лучше, чем рыдать где-то в туалете с отваливающейся плиткой.

Немного порефлексировав на тему роскошной жизни, я приступила к своему преображению. Ведь мне почти сорок. Уже немолода. И надо ещё вспомнить, как это делается. Ту же самую стрелку нарисовать, наверное, выйдет не с первого раза. Но ничего. Вспомню.

Глава 13

Стас

Как странно. У меня, чёрт подери, стучало сердце от этой женщины. Особенно когда приближался к ней. Хотелось потрогать её, помять, покусать. Всегда думал, что мне нравится определённый тип девушек: стройные, высокие, с укладкой и макияжем, обязательно чтобы была упругая задница.

Но сегодня, когда мы ехали в машине, у меня снесло крышу. Эти румяные щёчки хотелось поцеловать, отогреть ручки, а взгляд... я пропадал в этой глубокой синеве. Я желал её. Желал её всю. Целиком. Мой котелок горел, а внизу...

Пожар полыхал сильнее, чем при виде обнажённой красоти.

Твою мать. Это моя секретарша. У неё трое детей. И она не двадцатилетняя дурочка.

Но именно это и подкупало. Я понял, что уже давно на неё засматриваюсь. Просто гнал эти мысли. Не до них. Не до того, чтобы покопаться в себе и понять всю суть. Мари не такая, как все. Она яркая, живая, смешная, всё время в её маленькой головке крутятся шальные мысли. И мне хотелось узнать эту женщину. Впервые такой интерес. До этого я желал, только чтобы мне не трахали мой мозг, а занимались лишь паховой зоной. Но не с ней.

До одури было приятно просто посидеть где-то с Мари и

поболтать. Легко и непринуждённо. Именно так я ощущал себя, когда она находилась рядом.

И сейчас, даже на встрече, я всё размышлял об этой женщине.

– Так что... подписываем?

– Да-да, – восторженно воскликнул я, посмотрев на ещё одного инвестора.

Такие важные переговоры, причём уже вторые за сутки, а я витал где-то в облаках. В мягкости Мари и грёзах о её теле, душе, сладких столах.

Чёрт! Я хотел их услышать. Сжать мягкие булочки, и чтобы она вскрикнула.

Дёрнув головой, я попытался избавиться от навязчивых грёз. То ли настроение такое... предновогоднее, то ли ведьма как-то околдовала меня. Ну вот не могло так получиться. И как помощник Мари прекрасна, и как женщина. А мне впервые в жизни самому хотелось осыпать бабу подарками, цветами, айфонами. Просто потому, что это она, потому что тянуло к ней со звериной силой, да так, что ломало вниз и стягивало в жёсткий узел.

Ближе к вечеру я планировал заскочить в номер, помыться и поехать с Мари на ужин, но когда вошёл в комнату, то обомлел.

Передо мной стояла прекрасная богиня. Булочка. Сладкий пирожок. Она завершала свой образ, прицепляя серёжки. А я захлёбывался слюной, всё во мне клекотало. А мозг

судорожно пытался включиться и вспомнить: мужа нет, парня нет, трое детей не помеха.

Стопоры рушились на глазах.

– Мне ещё минутка.

Чёрное платье оголяло плечи. И я мечтал впиться в них. Прямо сейчас. А руки почти уже чувствовали мягкость нежного тела.

– Мне... мне надо помыться, – сглотнул я и быстрыми шагами прошёл в ванную.

Потому что ещё секунда – и я бы набросился на неё. Клянусь богом, разложил бы прямо на полу и сожрал. Именно так. Я себя сейчас плохо контролировал.

Наверное, поэтому ни одна женщина ни разу не вызывала во мне ничего подобного. Думал, что люблю огурцы, а на самом деле я поклонник сладких тортиков.

Чёрт! Чёрт! А ведь сегодня я выпью. И уже всё. Если не спрячется, её проблема.

Я почти ударил себя по щеке, чтобы избавиться от наваждения. Упёрся руками на раковину и дышал. Долго. Протяжно. Пытаясь восстановить потерянный дзен.

Да какой, к херам, дзен? Просто сошёл с ума от своей секреташи. Делов-то?

Мылся я под холодным душем. Прямо под ледяным, чтобы остудить всё, что горело и плавилось. Помогло. Но не сильно.

Сразу, как только увидел её удивлённое личико снова, у

меня встал.

Да не может быть, блядь! Это что за херня?

Я заперся в комнате и долго гуглил, как избавиться от перманентного стояка. Сука, никак! Вытрахать его только!

Со стоном я рухнул на кровать. Казань на меня странно действовала. Тут вроде и работа, а всё равно чувство отдыха. Того отдыха, что я не позволял себе почти никогда. В офисе всё во мне собрано, и я могу держать на цепи любую эмоцию. Но почему-то здесь это оказалось невозможно.

Дьявол!

Я потёр переносицу. Ещё два дня. И я притащил её к себе.

Поэтому у меня два варианта: уехать отсюда в хостел самому или трахнуть её.

Выбираю второй.

Но позже. После ужина.

И как только я это решил, меня отпустило. Сердце стало биться спокойней. Правда, это временное затишье. Если я не осуществлю то, что задумал, – мне вернётся стократно. И я это знал.

Быстро одевшись, я вышел в гостиную. Мари стояла у балконной двери и смотрела на ночной город. Приглушённый свет делал её ещё более соблазнительной и лакомой.

Я медленно подкрался и встал очень близко.

– Нравится? – склонился я к её ушке и почувствовал, как она слегка вздрогнула, но старалась виду не подавать.

– Прекрасный город, – почти прошептала она.

А я не удержался и приблизился настолько, что мой нос коснулся её шеи.

– Станислав Олегович!

Мари попыталась повернуться, но я не дал. С двух сторон выставил руки и слегка прижал её к стеклянной двери. Продолжал вдыхать аромат её духов.

– Прекрати...

Почти прошептала, глазки закрыла, и дыхание повело. Она моя. Вся. С ног до головы.

Глава 14

К вечеру я превратилась в принцессу. Даже не знала, что могу так выглядеть. Я постаралась над причёской и макияжем. А поскольку каким-то чудом прихватила с собой и бижутерию, то и её нацепила. Сумочку мне тоже купили, размером с кошелёк. Разве я могу что-то туда положить, кроме телефона? Оказалось, она вместительная.

Реакция Стаса... О ней говорить странно. Его лицо изменилось. Что там? Удивление, восхищение. Но я всё равно чувствовала себя неуютно. Будто случайно выиграла соревнование. Моё сердце бешено рвалось наружу. Казалось, я подрагивала вместе с ним, когда он так близко подошёл. Меня парализовало.

В голове набатом звучало: «Он трахает всё, что движется. Весь отдел маркетинга и ещё бухгалтерию избирательно».

Но как же, чёрт возьми, хотелось тоже почувствовать себя избранной королём. Пусть бы раздел меня прямо здесь и насадил...

Господи, да о чём я? Ведь только до дела дойдёт, первой побегу, сверкая тапками. И лучше это сделать сейчас, чем когда он вывалит мою обвисшую грудь. С голыми сиськами драпать не хотелось.

Поэтому я ловко вывернулась, сделав вид, что ничего не произошло.

Да, в самом деле. Вполне недвусмысленные подкаты с его стороны. Но зачем? Хочет пополнить коллекцию? Не всех бабочек пришил своим толстым копьём?

Интересно, а у него большой орган или нет? У Майкла средний был. Да и меня это особо никогда не волновало. Какая разница, если само удовольствие от пальчиков, языка или вибратора. Но всё же... иногда я представляла, каково же это... как в романах: села на большой и толстый, так что всё распёрло внутри. Как это... распёрло?

Чёрт... Я опять задумалась и профукала момент, когда надо опустить глаза и что-то делать. Так и стояла чуть в стороне, пялясь на Стаса и краснея от пошлых мыслей, раздирающих голову.

Приложила ладони к щекам. Они просто горели. Бли-и-ин. Да у меня ж всё написано... везде, в то время как у Стаса лицо каменное. Только взгляд, который раздевал, прожигал, ласкал и творил со мной такое, о чём я и мечтать не могла. Мужчина внимательно изучал меня. Молчал. Наблюдал за каждым движением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.